

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1995/546
7 July 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КУВЕЙТА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 6 ИЮЛЯ 1995 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

По поручению моего правительства имею честь информировать Вас о позиции Кувейта в отношении событий, которые имели место в связи с отказом Ирака выполнить его обязательства в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, касающимися его агрессии в отношении Государства Кувейт, в частности резолюции 687 (1991), резолюции о прекращении огня, со времени последнего пересмотра режима санкций, проведенного Советом Безопасности 12 мая 1995 года.

Ниже мы излагаем для Вашего сведения наиболее серьезные вопросы, от ответа на которые Ирак продолжает уклоняться, открыто игнорируя резолюции международных органов.

I. КУВЕЙТСКИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ И ЗАЛОЖНИКИ И ЗАКЛЮЧЕННЫЕ И ЗАЛОЖНИКИ ТРЕТЬИХ СТРАН

Этот гуманитарный вопрос остается нерешенным из-за тактики проволочек, используемой иракским режимом, и из-за его отказа сотрудничать с Трехсторонним комитетом и Международным комитетом Красного Креста в разрешении этой проблемы, которая является прямым следствием вторжения и оккупации Государства Кувейт. В этой связи обвинения, выдвинутые в письме представителя иракского режима от 25 мая 1995 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1995/446), представляются одновременно странными и неожиданными. Фактически это письмо состоит из нагромождения лжи с целью исказить реальность и заставить членов Совета Безопасности и международное сообщество поверить в то, что Ирак намерен соблюдать свои обязательства, которые содержатся в резолюциях Совета. Так, в письме Ирака содержатся следующие лживые утверждения:

1. Ирак рассмотрел 230 досье по пропавшим кувейтцам и другим лицам;
2. останки одного кувейтца, который был включен в число пропавших лиц, переданы его родственникам;

95-20247.R 080795 080795

/...

3. Ирак установил, что определенное число пропавших кувейтцев погибло во время различных инцидентов;

4. Ирак сотрудничает с Трехсторонним комитетом и Техническим подкомитетом и обвиняет Кувейт в создании препятствий работе Трехстороннего комитета по разрешению этой проблемы;

5. ни представитель Ирака, ни его страна не отказывались подписать протокол последнего заседания Трехстороннего комитета, состоявшегося 7 апреля 1995 года в Женеве, и, как заявляется, ни одна из сторон не подписала этот документ, когда представитель Кувейта стал настаивать на установлении политических условий, никак не относящихся к гуманитарному вопросу, которому было посвящено заседание;

6. Кувейт занимается политизацией вопроса о заключенных и распространяет ложные сведения и дезинформацию о работе Комитета.

Все эти обвинения Ирака не имеют под собой никаких оснований, в частности, по следующим причинам:

1. цифра в 230 досье, фигурирующая в письме Ирака, существует лишь в воображении его автора, поскольку Международный комитет и Кувейт не располагают никакими данными, подтверждающими эту цифру;

2. использование выражения "определенное количество досье было рассмотрено" является мошенничеством. Фактически, вместо того чтобы дать четкие ответы по тем досье, которые ему были переданы, Ирак пытается посеять сомнения в отношении некоторых досье (например, поднимая вопрос о праве Кувейта требовать возвращения заключенных, не являющихся кувейтцами). Более 21 случая подпадает под эту категорию;

3. количество досье, в отношении которых можно говорить, что они были рассмотрены Ираком, не превышает 23. Даже по этим досье Ирак ограничился заявлением, что эти лица были действительно арестованы и перевезены в Ирак, где они пропали без вести в ходе гражданских восстаний, имевших место на юге страны. С помощью такой уловки иракский режим стремится снять с себя ответственность, пытаясь избежать ответа на вопрос о заключенных и пропавших без вести;

4. недостаточно заявить, что останки кувейтского заключенного были возвращены, поскольку еще необходимо удостовериться, что речь идет именно об этом человеке. Ирак не представил достаточных медицинских данных по этому вопросу;

5. кроме того, утверждение о том, что, как было установлено, определенное число кувейтцев, пропавших без вести, погибло, является лишь очередной попыткой исказить тот факт, что Ирак предоставил кувейтским властям лишь самую общую и неточную информацию, заявив, что эти лица были убиты во время боев с оккупационными иракскими силами в Кувейте, и не указав точного района этих операций, места захоронения и не предоставив копий разрешений на захоронение или какой-либо документации, подтверждающей эти утверждения;

6. Ирак, который в течение ряда лет не участвовал в работе Трехстороннего комитета, создавал и продолжает создавать препятствия работе этого Комитета, в то время как Кувейт участвует в его заседаниях и согласился с созданием Технического подкомитета, а также с переводом места проведения заседаний из Женевы в пограничную зону;

7. утверждение о том, что ни одна из сторон не подписала протокол последнего заседания Трехстороннего комитета, состоявшегося 7 апреля 1995 года в Женеве, также является

ложным, поскольку отказ Ирака подписать протокол, составленный Международным комитетом Красного Креста, а не Кувейтом, привел к тому, что заседание окончилось безрезультатно, хотя Кувейт и другие страны коалиции были согласны с содержанием протокола и не предлагали каких-либо изменений. Тот пункт, который был отклонен Ираком, содержал лишь подтверждение международных обязательств Ирака по вопросу о заключенных;

8. утверждение о том, что Ирак сотрудничал с Международным комитетом, также является искажением того факта, что ни один кувейтский заключенный не был освобожден за последние четыре года, разве что для Ирака сотрудничество означает участие в заседаниях Трехстороннего комитета, не завершающихся конкретными результатами, да и то представитель иракского режима стал участвовать в этих заседаниях лишь в течение последнего года;

9. утверждение о том, что Кувейт стремится политизировать вопрос о заключенных, противоречит действительности. На самом деле Кувейт всегда настаивал на том, что вопрос о заключенных должен рассматриваться Международным комитетом Красного Креста, в то время как Ирак неоднократно пытался избежать этого, предлагая решение через арабские организации, урегулирование между заинтересованными странами или же решение в парламентских рамках. Все эти предложения представляют собой лишь попытку подорвать усилия, предпринимаемые Международным комитетом Красного Креста;

10. информируя Совет Безопасности о новых фактах по вопросу о заключенных, Кувейт исходит из круга ведения Совета, четко выраженного в его резолюциях 686 и 687. Иракские уловки и домыслы не помешают Кувейту сохранять связанный с человеческой трагедией вопрос о заключенных в повестке дня международного сообщества. Он не позволит иракскому режиму уклониться от его обязанностей в этой связи, в частности, согласно третьей и четвертой Женевским конвенциям и соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

Г-н Председатель,

Нет сомнения, как нами было указано в нашем предыдущем письме, что иракский режим не осознает масштабов человеческих страданий, которые испытывают кувейтские и другие заключенные, поскольку этот режим виновен в страданиях своего собственного народа, которые его совсем не волнуют, что подтверждается следующими фактами:

1. искажения истины, к которым он прибегает для того, чтобы избежать применения резолюций Совета, касающихся отмены эмбарго в том случае, если Ирак будет соблюдать положения этих резолюций. Фактически, если бы Ирак действительно намеревался выполнять свои обязательства, ему не потребовалось бы четыре года для того, чтобы выполнить хотя бы часть этих резолюций;

2. отказ Ирака применять резолюции 706 и 712, в соответствии с которыми разрешается экспорт определенной части его нефти для удовлетворения гуманитарных потребностей иракского народа;

3. отказ Ирака применять резолюцию 986, которая предусматривает облегчение страданий иракского народа.

Вышеприведенные факты идут вразрез с утверждениями иракского режима, согласно которым Кувейт проводит политику, направленную на то, чтобы продлить эмбарго и усугубить страдания иракского народа.

Кувейт является страной, которая предоставляла и будет и впредь предоставлять продовольственную помощь через посредство кувейтского Красного Креста иракским беженцам, которые находятся в Исламской Республике Иран. Эта помощь предоставляется в сотрудничестве с иранским Красным Крестом.

Ни Кувейт, ни другие страны, которые требуют, чтобы Ирак выполнял резолюции, не несут ответственности за страдания иракского народа, которые являются результатом практики и политики иракского режима.

Г-н Председатель,

Кувейт призывает членов Совета Безопасности продолжать свои усилия и придерживаться своей принципиальной позиции в целях оказания давления на Ирак, с тем чтобы он выполнил обязательства, предусмотренные в пункте 30 резолюции 687, а также напомнить Ираку, что речь идет о гуманитарном вопросе, который не может быть предметом проволочек и домыслов, к которым иракский режим прибегает при выполнении резолюций Совета.

II. ВОЗВРАЩЕНИЕ СОБСТВЕННОСТИ, ЗАХВАЧЕННОЙ ИРАКОМ В ХОДЕ ОККУПАЦИИ КУВЕЙТА

Сотрудничество Ирака в этом вопросе, которое имеет избирательный характер, находит свое отражение в проволочках, связанных с возвращением похищенной собственности, а также в акциях саботажа и преднамеренного уничтожения кувейтской военной или гражданской собственности перед ее возвращением. Фактически, большая часть похищенной и возвращаемой Ираком собственности находится в поврежденном состоянии и не может использоваться.

Предпринимая грубые попытки, направленные на то, чтобы избежать своей ответственности и выполнения соответствующих обязательств, предусмотренных в резолюциях Совета Безопасности, представитель Ирака в Комиссии по возвращению собственности, сославшись на официальные документы, в которых содержатся списки подлежащей возвращению собственности, заявил, что эта собственность и оборудование, захваченные в Кувейте во время оккупации, были в таком же состоянии, что и в момент возвращения.

Если утверждения Ирака являются правильными, то это идет вразрез со здравым смыслом, ибо зачем нужно возвращать вещи, которые уже были повреждены? Кроме того, до настоящего времени еще не возвращена следующая собственность:

1. около 200 бронированных машин, которые по-прежнему находятся в Ираке и которые он использовал в ходе военных учений, которые были проведены в октябре прошлого года недалеко от границы с Кувейтом;
2. одна ракетная система типа "Хок";
3. официальные документы, которые были похищены иракскими силами из канцелярии эмира, канцелярии наследного принца, канцелярии совета министров и министерства иностранных дел, которые не могут быть отнесены к собственности, входящей в круг ведения Компенсационной комиссии;
4. собственность, похищенная в частном секторе, общая стоимость которой превышает сотни миллионов долларов и которая была переправлена в Ирак на основании инвентарных

списков, составленных иракскими министерствами и подписанных и скрепленных печатью компетентных иракских служб, представители которых прибыли в Кувейт для того, чтобы осуществлять контроль за кражей собственности и ее отправкой. В распоряжении Кувейта имеются оригиналы и фотокопии этих документов, оставленные иракским режимом при его изгнании из Кувейта.

Г-н Председатель,

Иракский режим несет ответственность за полное соблюдение буквы и духа всех резолюций Совета Безопасности, связанных с его агрессией против Кувейта, и он должен предъявить доказательства своих добрых намерений; однако политика и практика иракского режима заставляют сомневаться в его намерениях даже после выполнения им некоторых из его обязательств. В этой связи Совет Безопасности с учетом его юридических и политических обязательств и имеющихся у него знаний и опыта, связанных с методами и приемами иракского режима, должен оценить степень выполнения Ираком его обязательств в свете намерений, которые он выражает, и обязать Ирак принять все необходимые меры для эффективного и подлинного осуществления всех соответствующих резолюций Совета, с тем чтобы обеспечить установление стабильного мира в регионе Персидского залива.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Мухаммед А. АБУЛХАСАН
Постоянный представитель
